

А. В. Немировская

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Научные работы по древневосточному законодательству появлялись на протяжении всего XX столетия. В начале века основным объектом внимания были почти исключительно библейские законодательные источники. С конца 1930-х — начала 1940-х гг. исследователи все чаще обращаются к клинописным источникам писаного права. Основные своды законов, имеющиеся в нашем распоряжении, следующие: Законы Ур-Намму (2112–2095 гг. до н.э., г. Ур); Законы Липит-Иштара (1934–1923 гг. до н.э., г. Исин); Законы из Эшнунны (ок. 1770 г. до н.э.); Законы Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э., г. Вавилон); хеттские законы (XVI–XIII вв. до н.э.); среднеассирийские законы (XIV–XI в. до н.э., г. Ашшур). При этом очень часто в центре внимания историков права оказывается понятие «принцип талиона» (лат. *jūs / lex tāliōnis* ‘право / закон тождественности возмездия’), под которым принято подразумевать наказание, в точности соответствующее причиненному вреду. Иллюстрируется этот принцип, как правило, хрестоматийным библейским выражением-формулой «око за око, зуб за зуб», присутствующим в трех книгах (источниках) Пятикнижия, которые содержат основной массив ветхозаветного законодательства: Кн. Исход 21:24 («Книга Завета», источник «Элохист»); Кн. Левит 24:20 («Кодекс святости» как часть «Священнического кодекса»); Кн. Второзаконие 19:21 («Девтерономический кодекс»).

В Пятикнижии соседствуют две талионовские формулировки: афористическая и прагматическая, причем древнееврейская фразеология здесь весьма близка аккадской фразеологии среднеассирийских законов¹.

Афористическая: «око за око, зуб за зуб» и далее продолжение — «рука за руку, нога за ногу, рана за рану, ушиб за ушиб» с подытоживающим «жизнь за жизнь» (евр. *nāpāš taḥat nāpāš*); ср. среднеассирийские законы: «он должен возместить жизнь» (акк. *napšāte umalla*) и «удар за удар» (акк. *meḥše ki meḥše*) (см. табл. 2, 3).

Прагматическая: «И всякий, если причинит увечье равному себе, как он сделал, так и ему должно быть сделано» (Левит 24:19).

Те самые три сферы правонарушений, в связи с которыми формула «око за око, зуб за зуб» встречается в Библии, хорошо известны по древним клинописным законодательствам.

1. Повреждение частей тела: детальный перечень с полагающимся в каждом случае взысканием содержится в Законах Ур-Намму, Законах из Эшнунны, Законах Хаммурапи, хеттских законах. Отметим, что, когда речь идет о неизлечимом повреждении, в одном ряду с поврежденным глазом или конечностью оказывается и выбитый зуб.

2. Причинение выкидыша (наступление у травмированной женщины преждевременных родов) рассматривается в Законах Липит Иштара, Законах Хаммурапи, среднеассирийских законах.

3. Лжесвидетельство либо недоказанное обвинение: Законы Ур-Намму, Липит-Иштара, Законы Хаммурапи, среднеассирийские законы.

Вплоть до 1980-х гг. древневосточное законодательство рассматривалось в научной литературе в трех основных аспектах, первый из которых: что есть талион и что под ним следует понимать.

С позиции равного воздаяния смертная казнь за убийство — это и есть *талион* как таковой. Однако в отношении законодательств Древнего Ближнего Востока термин «талион» принято употреблять в более узком, специальном смысле: как наказание за тяжкое (неизлечимое) телесное повреждение в виде нанесения такого же повреждения. Так, Р. Йарон по поводу Законов Эшнунны пишет: «Законы Эшнунны не знают принципа талиона, предполагающего для виновного то же телесное повреждение, что нанесено им». И далее он замечает: «Именно для талиона характерно пристальное внимание, уделяемое точности воздаяния» [23, с. 262–264]. Б. Джексон подчеркивает, что термин *талион* уместно применять только по отношению к несмертельным увечьям и в том случае, если виновный наказывается таким же увечьем. «Следовательно, смертная казнь за убийство не является примером талиона» [14, с. 281, прим. 1]. Показательно также и то, что из всех клинописных сводов единственный памятник, прямо провозглашающий казнь за убийство, — это древнейший свод Законы Ур-Намму (§ 1), где в отношении прочих преступлений предусмотрена система материальных взысканий.

Прерывание беременности вследствие травмирования беременной занимает как раз пограничное положение между тяжким телесным повреждением (по отношению к матери) и убийством человека (по отношению как к плоду, прежде всего мужского пола, так и к отцу). Вероятно, по этой причине в среднеассирийских законах детализируются обстоятельства такого рода несчастного случая и наказания в каждом из вариантов. В целом принять — считать, что среднеассирийские законы характеризуются телесными наказаниями и так называемой «составной природой» наказания (см. табл. 2).

Сопоставление законодательств и систем наказаний повлекло за собой необходимость рассмотрения следующего аспекта проблемы, а именно: значения не только хронологии, но и этнокультурной составляющей², которая для месопотамского региона, разумеется, такова: шумеры и семиты (амореи, западные семиты).

Авторы классического комментария к месопотамским законодательным памятникам Г. Драйвер и Дж. Майлз в томе «Вавилонские законы» писали, что вся система наказаний у семитов основывалась на талионе, который сам по себе является не чем иным, как узаконенным ограничением кровной мести [9, с. 60]. Мысль о том, что талион имеет «западно-семитское происхождение» высказывал и С. Лёвенштамм [17]. Т. Фраймер-Кенски обращала внимание на то, что в противоположность предшествующим сводам законов и Законы Хаммурапи, и библейское законодательство применяют талион также по отношению к лжесвидетелю [11]. А. Маламат относит сходство библейского законодательства (особенно Кн. Исход) и Законов Хаммурапи, а иногда и Законов из Эшнунны на счет аморейского культурного наследия, принесенного в Вавилонию с запада [18, с. 317]. Х. Хаффмон указывает на наличие в Законах Хаммурапи так называемого «викарного талиона» (т.е. заместительного), опять-таки предполагая здесь аморейское влияние: «Noteworthy also is that the oldest Near Eastern law provides for compensation, whereas the Laws of Hammurapi — possibly reflecting Amorite cultural influence — provide for vicarious talion as well as talion within classes» [13].

Дж. Финкельстайн выступает категорически против противопоставления якобы

примитивной традиции «западной пустыни» и цивилизованной традиции «шумеро-аккадской цивилизации». По мнению Финкельстайна, система наказаний по принципу талиона в Законах Хаммурапи была сознательным отходом от принятого обычая. Эту инновацию невозможно отнести на счет аморейских предков Хаммурапи и якобы «примитивной» традиции западной пустыни в противоположность более «цивилизованной» традиции шумеро-аккадской цивилизации. Поскольку невозможно показать, что аморейские обычаи — какими бы они ни были — повлияли на законодательную деятельность Хаммурапи в других областях, по всем основным позициям Законы Хаммурапи демонстрируют ту же правовую традицию, что и более ранние месопотамские своды законов³.

Противопоставление шумерского и семитского компонентов неизбежно привело к возникновению в этой проблеме третьего аспекта: талион — это архаизм или прогрессивная инновация (прежде всего в связи с Законами Хаммурапи).

По мнению А. Гётце, Законы Хаммурапи и Книга Завета схожи тем, что сохранили принцип талиона, в то время как в Законах из Эшнунны и хеттских законах он заменен штрафами, т.е., по выражению А. Гётце, Законы Хаммурапи демонстрируют примечательный архаизм [12, с. 122, прим. 9]. С. Крамер о законах Ур-Намму писал так: «...еще до 2000 г. до н.э. закон “око за око, зуб за зуб” уже уступил место гораздо более гуманному подходу, когда взамен его в качестве наказания выступает денежный штраф» [16]. По мнению Г. Драйвера и Дж. Майлза, «талион — это базовый принцип раннего права, лишь постепенно сменившийся системой фиксированного соглашения (между виновным и пострадавшим)» [9, с. 408].

Простая логика хронологии лежит в основе мнения Дж. Финкельстайна, заключающегося в том, что идея телесного наказания за нанесение телесного ущерба — это инновация Законов Хаммурапи, поскольку в более ранних сводах законов материальная компенсация была правилом для всех случаев и всех сословий [10, с. 98].

Коль скоро в Законах Хаммурапи талион выглядит явной «надстройкой», касающейся лишь сословия *авилумов*, рядом ученых он провозглашался шагом вперед на пути становления государственности и прогрессивной мерой, введенной лично царем Хаммурапи, целью которой было обеспечение максимальной защиты прав свободных общинников [23, с. 263–264; 6]. Они полагали, что в обществах с социальной стратификацией талион мог способствовать уничтожению различий между бедными и богатыми свободными, так как зажиточный человек отныне не мог просто «откупиться» от причиненного им ущерба (Б. Джексон, С. Лёвенштамм, Р. Йарон).

Любопытно, что схожий взгляд на эволюцию системы наказаний Р. Йарон обнаруживает у одного из персонажей Фукидида. По поводу предполагаемого наказания для митиленян, восставших против Афин (427 г. до н.э.) герой древнегреческого историка произносит такую речь: «Все люди по природе своей склонны заблуждаться <...> и никакой закон не помешает им <...> человечество прибегало к целой гамме наказаний, делая их все строже и строже в надежде, что злодеяния будут изжиты. Возможно, в древние времена наказания, предписанные за тягчайшие преступления, были сравнительно мягкими, но, поскольку злодеяния по-прежнему случались, с течением времени наказание редко оказывалось иным, нежели смерть. Но и при этом злодеяния по-прежнему существуют» [23, с. 264].

Французский историк права Г. Кардашиа, а в отечественной науке — В.А. Якобсон рассматривают талион как определенную ступень (не первую, но и не конечную) в эво-

люции правового сознания, а именно: становление представления о личной ответственности, пришедшего на смену древнейшему («in the pre-state and, strictly speaking, pre-law period») институту кровной мести и выкупа за кровь (непосильного для одного человека), который распространялся, как предполагается, на всех сородичей [15, с. 126].

Важнейшим этапом в изучении и понимании древневосточного законодательства стала концепция крупнейшего специалиста по древневосточному и античному праву американского ученого Раймонда Вестбрука (1946–2009).

Подробно свою концепцию, основанную на анализе как законодательных контекстов, так и юридических документов и писем, в том числе из г. Угарит (XIV–XII вв. до н.э.), Р. Вестбрук изложил в небольшой монографии [22] и назвал ее «системой мщения и выкупа» (англ. the revenge and ransom system) или более развернуто — «системой vicarious revenge, ransom (in lieu of revenge)» (англ. vicarious revenge, ransom (in lieu of revenge)).

Рассматриваемому вопросу посвящена глава 2 «Мсть, выкуп и талион» (англ. «Revenge, ransom and talio»). В основе концепции Р. Вестбрука лежит идея исторического (т.е. зафиксированного в правовых источниках) существования системы, основанной на сочетании кровного мщения со всегдашней альтернативой выкупа за кровь. Система эта реконструируется Р. Вестбруком для всех законодательств Древнего Ближнего Востока начиная с древнейшего из засвидетельствованных, т.е. с Законов Ур-Намму. Краугольным камнем в рассуждениях Р. Вестбрука стали два сделанных им наблюдения.

Первое наблюдение касалось контекстов, прямо указывающих на альтернативу и возможный выбор наказания. Здесь были привлечены следующие источники.

1. Документ (речь) хеттского царя Телепина (XVI в. до н.э.) § 49: «А дело крови таково. Если кто-нибудь повинен в убийстве, то слово за хозяином крови. Если он скажет: “пусть он умрет”, то виновный должен умереть. Если же он скажет: “пусть он даст воздаяние” (выкуп, виру), то он должен дать воздаяние. Но к царю никакого обращения быть не должно» [1, с. 308].

2. Библейский контекст из Кн. Исход 21:29-30: Если бык бодлив (был) прежде, и об этом был извещен его хозяин, но не следил за ним, и если он умертвил человека или женщину, этого быка следует забить камнями, хозяина же его умертвить. Если выкуп (за убийство) будет наложен на него, то ему следует отдать выкуп за свою жизнь, какой на него наложат.

3. Группа текстов на аккадском языке из Угарита по поводу разбирательства дела об ограблении и убийстве иноземных торговцев содержит выражение (засвидетельствовано также в среднеассирийских законах) *amīla / napišta mullū*, где оно подразумевает вполне конкретную сумму в случае убийства. Например, в одном документе за убийство торговцев требуют: (17.146) II.12-14 *mullū ša ištēn amīli 3 MA.NA kaspā... ušallamūni... ša dami... umallūni* «Возмещение за 1 человека — 3 мины... должны дать вознаграждение... за кровь... должны возместить». В другом (17.230) говорится, что в случае поимки грабителей *amīla 3-šu umallā* «человека троекратно должны возместить», в противном случае сама гильдия торговцев *napišta 3-šu umallā* «(каждого) индивидуума троекратно должна возместить» (см. табл. 2). Таким образом, 3 мины составляют троекратное возмещение за убитого, т.е. трехкратная цена жизни, следовательно, 1 мина — это фиксированная цена жизни.

По мнению Р. Вестбрука, древнейший римский законодательный свод, известный как «Законы XII Таблиц» (V в. до н.э.) напрямую восходит к древневосточной правовой традиции, поэтому этот памятник также привлекается в качестве источника. Соответствующее законодательное положение содержится в 2–4 статутах таблицы VIII:

si membrum rup(s)it, ni cum eo pacit, talio esto «Если (он) разбил член (часть тела) и не помирился (т.е. не договорился), должно быть тождественное». За этим теоретическим положением следует реестр денежных компенсаций в духе древневосточных законодательств: 300 ассов⁴ за кость (разбитую рукой или кулаком), если пострадавший — свободный, 150 ассов — если раб, 25 ассов за обиду (*iniuria*) — пощечину (по мнению Р. Вестбрука). Это и есть первоисточник термина «талион», получившего широкое распространение в научной литературе, посвященной законодательству Древнего Востока, который по-прежнему представляется большинству тех, кто обращается к древневосточному законодательству и судебной системе, краеугольным понятием.

Второе наблюдение Р. Вестбрука касалось амплитуды и различия в размере материального взыскания во всех клинописных сводах. С его точки зрения, взыскания в размере 2–10 сиклей можно считать штрафом. Вместе с тем $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ мины, целая мина серебра и далее 2 мины и 30 сиклей олова (среднеассирийские законы), 100 мин серебра (размер выплаты за убийство хеттского торговца в хеттских законах) — это уже не штраф, а выкуп за кровь, тот самый с трудом посильный или вообще непосильный одному человеку, о котором нередко писали историки древнего права [15, с. 126].

Что касается талиона, то, по мнению Р. Вестбрука, это лишь часть системы мщения и выкупа, механизм ограничения мести, и в случае серьезного увечья мщение или выкуп — это выбор пострадавшего. Смысл талиона — ограничить мщение соразмерным увечьем и тем самым косвенно ограничить размер выкупа, который может быть потребован. Для мушкенумов взыскание было нормировано (Законы Хаммурапи § 198). Отметим, что вслед за Ф. Краусом Р. Вестбрук считает мушкенумов не принципиально иным сословием по сравнению с авилумами, а лишь менее зажиточной категорией. Сопоставляя Законы Хаммурапи с практически синхронными им Законами из Эшнунны, можно увидеть «прейскурант» на увечья, из чего следует, что с позиции закона все имеет совершенно конкретную цену (сумму возможного выкупа), причем не только глаз, зуб, нога и рука, но и жизнь (ср. среднеассирийские законы § 24: 3,5 таланта олова — отступные мужа за собственную жену (*šimša* ‘цена ее’) в случае невольного укрыательства чужой жены). Таким образом, по мнению Р. Вестбрука, Законы из Эшнунны и Законы Хаммурапи при кажущемся внешнем различии отражают принципиально сходную систему наказаний, эксплицитно фиксируя только одну из двух сторон одной и той же системы [22, с. 72–73] (см. табл. 2). Есть упоминания о существовании уже в XX в. системы тарифов за всевозможные увечья у бедуинов, пользовавшихся в подобных ситуациях услугами потомственных “оценщиков” [8, с. 110].

Выводы

Законодательства Древнего Ближнего Востока в целом демонстрируют три основополагающих механизма судебного пресечения: 1) телесное (физическое) наказание («смывание кровью», скажем так, «плата головой»); 2) материальная компенсация (штраф, так сказать «кошельком»); 3) особняком стоит третье — смертная казнь за убийство.

Вопрос соотношения физических наказаний и денежных компенсаций рассматривали исследователи занимавшиеся изучением прежде всего среднеассирийских законов [6, с. 241–244; 8, с. 111–114]. Р. Вестбрук исходит из того, что Древний Ближний Восток — это единое правовое пространство⁵, и постулирует изначальное в историческом смысле (т.е. с момента фиксации в письменных источниках) существование комплекс-

ной системы мщения и денежного выкупа. Тем самым Р. Вестбрук преодолевает привычный региональный, локальный подход к изучению законодательных памятников, созданных в разных регионах Древнего Востока, привлекая не только все известные законодательства, но и вновь обнаруживаемые юридические документы, в том числе из таких периферийных областей, как город Угарит (соврем. Рас-Шамра, Сирия).

Древний Восток не знал языка научного описания, т.е. языка абстрактных, обобщающих формулировок. Научный метаязык, в частности в области юриспруденции, — это достижение античной цивилизации. На Древнем Востоке правовая теория излагалась в форме описания случаев, отчего возникает видимость казусного права. При этом существенные юридические понятия были сформированы еще в глубокой древности: понятия преднамеренного и непреднамеренного (по неосторожности) убийства; соблюдение процессуальности (показания свидетелей, необходимость участия в разбирательстве больше одного свидетеля, доказательная база, подача иска, назначение судей).

Писаное право Древнего Ближнего Востока в виде обширных сводов законов, по всей видимости, предназначалось судам в качестве практического руководства и давало основные ориентиры для судей при рассмотрении конкретных дел (как, собственно, обстоит дело и поныне с различными законами и подзаконными актами), в том числе и в отношении «вилки» материальных взысканий в случае определенных видов преступлений. Этим практическим назначением объясняются содержащиеся в древневосточных законодательствах детальные перечни материальных взысканий за телесные повреждения, в том числе пощечину и травмирование беременной, вызвавшее преждевременные роды или выкидыш. Эти перечни содержатся практически во всех сводах клинописных законодательств. Причем в Законах Хаммурапи они следуют за «талионовскими» формулировками, касающимися полноправных *авилумов*. Талион в Законах Хаммурапи, очевидно, не может свидетельствовать о низком уровне социально-правового развития

Таблица 1. Денежная компенсация тяжких телесных повреждений

Законы из Эшнунны		Законы Хаммурапи		Хеттские законы	
откусывание носа; выбитый глаз авилума	1 мина	глаз, зуб, кость <i>авилума</i>	глаз, зуб, кость <i>авилума</i>	глаз, зуб свободного	1 мина; позже: 20 сиклей
повреждение руки, ноги, зуба, уха	½ мины	глаз, кость <i>мушкенума</i>	1 мина	глаз, зуб раба	10 сиклей
отсечение пальца	⅓ мины	зуб <i>мушкенума</i>	⅓ мины	травма головы	6 сиклей (3 пострадавшему, 3 дворцу; позже дворцовые отменены)
пощечина	10 сиклей	пощечина: <i>авилум</i> старшему <i>авилуму</i>	публичная порка (60 ударов бычьим кнутом)	рука, нога свободного	20 сиклей
		пощечина: <i>мушкенум</i> <i>мушкенуму</i>	10 сиклей	рука, нога раба	10 сиклей
		непреднамеренная смерть <i>авилума</i> от увечий вследствие драки	½ мины	ухо свободного	12 сиклей
		пострадавший <i>мушкенум</i>	⅓ мины	ухо раба	3 сикля

или недостаточном уровне развития государственности в старовавилонский период. Как убедительно показал Р. Вестбрук, в отсутствие метаязыка, но при наличии четко установленного размера материального взыскания за каждое телесное повреждение, а также за непредумышленное убийство выглядящая архаичной талионовская формулировка в Законах Хаммурапи иносказательно называет положенный размер взыскания, сумма которого напрямую указана в тех же Законах из Эшнунны.

Для древневосточных законодательных памятников термин *talio* можно, по существу, считать необязательным. Несмотря на то что *талион* стал общим местом в учебных и популярных работах по истории Древнего Востока, упоминание этого термина в сущности мало что объясняет читателю, желающему детально разобраться в законодательных системах Древнего Востока. Например, в одном из самых авторитетных отечественных учебных изданий в разделе, посвященном Законам Хаммурапи, можно прочесть следующее обобщение: «Карательная система Законов Хаммурапи предельно проста⁶: почти за все преступления полагается смертная казнь. Это наказание применяется либо из-за особой, с точки зрения вавилонских правоведов, опасности того или иного преступления (например, против собственности), либо по принципу талиона — воздаяния равным за равное (в случае даже неумышленного, но неосторожного причинения смерти. *Это не так, см. выше табл. 1. — А.Н.*). Талион применялся и в большинстве случаев других правонарушений: преступивший закон возмещал тот самый ущерб, который он нанес или (при лжесвидетельстве, ложном доносе и т.п.) только пытался нанести потерпевшему. Принцип талиона был известен месопотамскому законодательству и раньше, но только в Законах Хаммурапи он проводится столь широко и последовательно <...> Денежное возмещение, ранее занимавшее важное место в законодательстве Двуречья, ныне применяется главным образом, когда потерпевшим является мушкенум, а не общинник» [2, с. 383].

В другом учебном издании в разделе, посвященном среднеассирийским законам, находим еще более лаконичное заключение: «Наказания, налагаемые по среднеассирийским законам, как правило, чрезвычайно суровы и исходят, хотя и не столь последовательно, как Законы Хаммурапи, из принципа талиона (воздаяния равным за равное), что выражается в широком применении членовредительных наказаний» [3, с. 211]. Обтекаемая и расплывчатая трактовка талиона как «воздаяние равным» (ср. разные точки зрения исследователей на применение термина «талион» по отношению к смертному приговору за умышленное убийство) скорее уводит в сторону от понимания конкретного механизма судопроизводства и системы наказаний как таковых. В силу укоренившейся традиции, восходящей к тексту древнейшего римского свода, к Законам XII Таблиц, употребление термина «талион» или «принцип талиона» можно ограничить случаями «членовредительных» наказаний за тяжкие (неизлечимые, невозполнимые) телесные повреждения, включая выбитый зуб.

Можно сказать, что при всем разбросе мнений все свои рассуждения об эволюции правовой мысли и права в древности многие ученые основывали на поверхностном анализе текстов на уровне так называемого «буквального» перевода. Поэтому основными обсуждаемыми проблемами долгое время оставались такие аспекты, как временной и, так сказать, цивилизационный: что раньше, что позже; что архаичнее (примитивнее), что прогрессивнее (и даже «гуманнее» и «этичнее»). Работа Р. Вестбрука вывела изучение древневосточного права из определенного тупика, продемонстрировав, что при анализе источников по-настоящему перспективным оказывается лишь сочетание

Таблица 2. Основные виды преступлений и наказаний

Цена жизни (выкуп за смерть)	УГАРИТ [20]	ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ [1]
<p>1 мина (60 сиклей) серебра</p>	<p>17.146 12-14 <i>mullū ša išēl amīli 3 MA.NA kasra... išallamīni...</i> “Компенсацию за одного человека 3 мины серебра должны возместить” 34-55 <i>ša išēl amīli 3 MA.NA kasra mullā ša dami... umallāni</i> “за одного человека 3 мины серебра — компенсацию за кровь... должны компенсировать” 17.230 в случае поимки виновный <i>amīla 3-šu umallā</i> “человека троекратно должен компенсировать” (+ возмещение стоимости товара в троекратном размере) в противном случае гильдия <i>pariša 3-šu umallā</i> “жизнь троекратно должна компенсировать” (+ возмещение стоимости товара <i>in simplitum</i>)</p>	<p>§ 5 Если кто-нибудь убьет хеттского торговца, то он должен дать 100 мин серебра. Имущество он должен также дать как обеспечение. Если (это случится) в стране Лувия или в стране Пала, то он должен дать 100 мин серебра и возместить его добро. Если (это случится) в стране Хатти, то он должен также сам дать возмещение за торговца. <i>Позднейший вариант.</i> Если кто-нибудь убьет хеттского торговца из-за его имущества, (то) он должен дать [... мин серебра] и возместить его имущество в тройном размере. (Если же) имущества тот не имеет при себе и кто-нибудь убьет его (во время) ссоры, он должен дать 6 мин серебра. Если же (при этом) рука (его) неумышленно совершит зло, он должен дать 2 мины серебра.</p>

Приращение выкупа	СРЕДНЕАССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ ТАБЛИЦА А — О ЖЕНЩИНАХ, БРАКЕ, СНОШЕНИЯХ § 21 Если дочь авилума — выкуп (2 таланта 30 мин) + телесное наказание (50 палочных ударов) §§ 50, 52 Возмещение жизни (жизнями) (<i>kīnī ša libbīša paršāte imalla</i>), в частности, если плод женского пола (<i>paršātemta imalla</i>), а также за причинение выкидыша блуднице (по правилу: <i>mešše kī mešše «удар за удар»</i>) — выкуп (<i>paršāte imalla</i>). В случае смерти пострадавшей — казнь виновного (т.е., возможно, цена жизни) + выкуп (за плод). В случае отсутствия сыновей у мужа пострадавшей — казнь (см. выше).	КНИГА ЗАВЕТА Ех 21:22-23 <i>Интерпретация Р. Вестбрука</i> Если виновный известен, с него выкуп, требуемый мужем; если виновный неизвестен, выкуп за жизнь выплачивают власти (община)	ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ §§ 209–214 Если женщина из авилумов (<i>mārat awīlim</i>) — штраф; в случае её смерти — <i>višar</i> . (<i>māraṣṣi idubkū «могут / следует убить его дочь»</i>). Если женщина из <i>мушкенумов</i> и рабов — штраф; в случае смерти — выкуп (см. большие суммы)	ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ §§ 17–18 Если по чьей-либо вине свободная женщина родит прежде времени, (то) если (это случится) на 10-м месяце (беременности), он (виновный) должен дать 10 сиклей серебра; если (же) (это случится) на 5-м месяце (беременности), он должен дать 5 сиклей серебра. Имущество он должен также дать как обеспечение. Если по чьей-либо вине рабыня родит прежде времени, (то) если (это случится) на 10-м месяце (беременности), он (виновный) должен дать 5 сиклей серебра
Приращение уэчья (неизлечимого)	ЗАКОНЫ ИЗ ЭШНУННЫ	ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ иерархия юридического статуса (по Р. Вестбруку) I. Высший юрид. статус: <i>авилумы</i> II. Ниже: <i>сын / дочь авилума</i> III. Служилое сословие: <i>мушкенумы</i> IV. Зависимое сословие: <i>вардумы</i>	ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ	
откусывание носа авилума	1 мина	Глаз авилума	Глаз / зуб свободного	1 мина; позже: 20 сиклей
глаз	1 мина	Кость авилума	Глаз / зуб раба	10 сиклей
зуб	½ мины	Зуб авилума	Травма головы	6 сиклей (3 пострадавшему, 3 дворцу; позже дворцовые отменены)
ухо	½ мины		Рука / нога свободного	20 сиклей

	пощёчина	10 сиклей	глаз <i>муикерума</i>	1 мина	Рука / нога раба	10 сиклей			
	отсечение пальца	$\frac{2}{3}$ мины	зуб <i>муикерума</i>	$\frac{1}{3}$ мины	Ухо свободного	12 сиклей			
	повреждение руки	$\frac{1}{2}$ мины	кость <i>муикерума</i>	1 мина	Ухо раба	3 сикля			
	повреждение ноги	$\frac{1}{2}$ мины	Пощёчина: <i>авилум</i> старшему <i>авилуму</i>	Публичная порка (60 ударов бычьим кнутом)	10 сиклей				
				Пощёчина: <i>муикерум</i> <i>муикеруму</i>					
		Непреднамеренная смерть <i>авилума</i> от увечий вследствие драки	$\frac{1}{2}$ мины						
			Пострадавший <i>муикерум</i>						$\frac{1}{3}$ мины

	КОДЕКС СВЯТОСТИ		ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ			
	Lv 24:19-20	19 И всякий, если причинит увечье равному себе, как он сделал, так и ему следует сделать: 20 Перелом за перелом, глаз за глаз, зуб за зуб. Какое (некто) причинит увечье человеку, так должно воздасться ему. ДЕВТЕРОНОМИЧЕСКИЙ КОДЕКС	VIII, 2-4	SI MEMBRUM RUP(S)IT, NI CUM EO PACIT, TALIO ESTO Если (он) разбил часть тела и не помирился, должно быть то же.		
	Dt 25:11-12		§ 8 Если женщина во время ссоры повредила мужчине яичко, женщине следует отсечь один палец. СРЕДНЕАССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ			

<p>Лжесвидетельство</p>	<p>ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ</p> <p>§ 3 Если <i>авилум</i> выступил в суде для свидетельства (о) преступлении, но слова, которые сказал, не подтвердил, если это дело — дело о жизни (<i>din parišim</i>), этого человека следует убить.</p> <p>§ 4 Если он выступил для свидетельства о зерне или серебре, то он должен понести наказание, предусмотренное за соответствующее правонарушение (<i>aran dīnim šu āiti</i>)</p>	<p>ДТВ 19:18-19 Судьи должны хорошо его дознаваться, и если окажется, что этот свидетель — лжесвидетель: он ложно обвинил своего сородича, Поступите с ним так, как он замыслил поступить со своим сородичем...</p>	<p>ДЕВТЕРОНОМИЧЕСКИЙ КОДЕКС</p>
<p>Наказание хозяина бодливой вола</p>	<p>КНИГА ЗАВЕТА</p> <p>Ех 21:28-32 (смерть, либо выкуп) Если вол забодает мужчину или женщину насмерть, мясо этого вол непременно должен быть забит камнями, мясо его не подлежит употреблению в пищу; хозяин же вола невиновен. Если вол бодлив (был) и прежде, и его хозяина предупредили, но он за ним не следил, так что (тот) стал повинен в смерти мужчины или женщины, этот вол должен быть забит камнями, и его хозяин тоже должен быть предан смерти. Если же на него наложат выкуп-отступные (<i>korār</i>), то он отдаст выкуп-цену (за) свою жизнь (<i>riḡūn paršō</i>) столько, сколько на него будет наложено.</p>	<p>ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ</p> <p>§§ 250-252 Если вол, идя по улице, забодал <i>авилума</i> насмерть, это дело не подлежит рассмотрению. Если вол авилума бодлив, и о том, что он бодлив, его квартал его уведомил, но он не укутал (?) его рога, своего вола не отслеживал, а этот вол забодал сына авилума насмерть, он должен отдать ½ мины серебра. Если раб человека — он должен отдать ½ мины серебра.</p>	<p>ЗАКОНЫ ИЗ ЭШНУННЫ</p> <p>§§ 54-57 (вол, укус собаки) Если вол бодлив, и его квартал его хозяина уведомил, но он со своим волом не справился, и (тот) забодал человека насмерть, хозяин вола должен отвесить ⅔ мины серебра. Если (он) забодал насмерть раба, (хозяин) должен отвесить 15 сиклей серебра.</p>

<p style="text-align: center;"><i>Полемтика:</i> этичэская инновация</p>	<p>Num 35:31 (Запрет выкупа за убийство) Вы не должны брать выкуп за жизнь убийцы, который приговорен к смерти, поскольку он непременно должен быть предан смерти.</p> <p>Dt 24:16 (антивиктарное положение) Отцы не должны быть преданы смерти из-за сыновей, а сыновья не должны быть преданы смерти из-за отцов: каждый за своё преступление должен быть предан смерти.</p>		
--	--	--	--

филологического и исторического подходов, особенно в случае такой точной области, как законодательство, где равно важен и выбор фразеологии и словоформ (*awilum, mār awilim; napīšta mullû* или *napšāte mullû*), и указание размера материального взыскания.

Особенность библейского законодательства, содержащегося в Пятикнижии, обусловлена тем, что Пятикнижие — это специфический компилятивный памятник. Специфичность его в том, что это — Священная история, т.е. история взаимоотношений Бога с его народом, Израилем. Поэтому аккумулированный в Пятикнижии богатейший древневосточный багаж служит здесь особым идеологическим целям и задачам.

Для иллюстрации приведем цитату из Введения ко 2-му выпуску «Текстов Кумрана», касающуюся только одной из пяти книг: «...особо надо отметить Второзаконие, занимающее первое место по количеству найденных экземпляров⁷. (Имеются в виду списки библейских книг, найденных в пещерах Кумрана. — А.Н.) Влиянием Второзакония определяются многие существенные черты, характеризующие кумранскую общину, ее правовое уложение вплоть до мелких подробностей быта. Объясняется это тем, что Второзаконие, по мнению ведущих библеистов XIX–XX вв., является проектом конституции в значительной степени утопического характера. Цель и назначение ее — обновить на гуманных началах устройство общества и сделать его достойным божественного покровительства, обеспечивающего народу мир и благополучие на тысячи поколений. Особенно выделяется “Закон о царе” (Второзаконие 17:14–20), первая известная в истории Переднего Востока попытка сознательно ограничить царскую власть в интересах общества в целом. В этом отношении важны также законы, защищающие интересы социально обездоленных: бедняка, вдовы и сироты, поселенца, раба и даже скотины» [5, с. 9].

В Библии талион трансформируется в декларацию божественного правосудия, указывающую на неизбежность Божественного воздаяния, поэтому в «прейскурантах» надобность отпадает. Автор двухтомного комментария к Кн. Левит Джейкоб Милгрэм вслед за целым рядом исследователей отмечает: «Бог Израиля всегда предпочитает действовать по талиону» и подчеркивает, что талион, к которому прибегает Бог, — это нередко литературный прием, символизирующий неизбежность и неотвратимость Божественного воздаяния [19, с. 2134]. Именно в этом заключается смысл манифестации, венчающей «талионовскую формулу» в Левит 24:17–22: «ибо Я Яхве (Господь), Бог ваш». Принцип равноценности как абсолютной справедливости подчеркивается в Библии тем, что талионовская формула сопровождает даже случай убийства животного (стихи 17–18).

¹⁷ И всякий, если покусится на жизнь человека, непременно должен быть предан смерти.¹⁸ И покусившийся на жизнь скота должен возместить ее/его — жизнь за жизнь.¹⁹ И всякий, если причинит увечье равному себе, как он сделал, так и ему следует сделать.²⁰ Перелом за перелом, глаз за глаз, зуб за зуб. Какое (некто) причинит увечье человеку, так должно воздасться ему.²¹ Покусившийся на животное должен возместить его, покусившийся на человека должен быть умерщвлён.²² Одинаковый суд должен быть у вас: каким для пришлого, таким и для местного он должен быть, ибо Я Яхве (Господь), Бог ваш.

Декларация божественного правосудия красноречиво подчеркнута афористической талионовской формулой, завершающей пассаж о лжесвидетеле в 19-й главе Кн. Второзакония.

¹⁵ Не должен быть один свидетель против кого-либо в связи со всяким преступлением, со всякой виной, против всякого прегрешения, которое он совершит: при двух или

Таблица 3. Законодательные своды Древнего Востока: «талион» и штраф
(библейские контексты сопровождаются номерами стихов,
клинописные — номерами параграфов)

Исход 21

22 Если во время драки (досл. «будут драться люди и») ударят беременную женщину, так что выйдут её дети, и (других) последствий не будет, штраф непременно следует наложить такой, какой установит ему (т.е. виновному) муж этой женщины, и тот отдаст при *посредниках (?) / разбирательстве между собой (?)*.
23 А если будет несчастный случай, ты должен будешь отдать *ж и з н ь з а ж и з н ь*, 24 Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, 25 Ожог за ожог, рану за рану, ушиб за ушиб. 26 И если человек ударит своего раба или рабыню в глаз и повредит, он может его отпустить на свободу (досл. «может отправить его в качестве свободного») за его глаз; 27 И если он выбьет рабу или рабыне зуб, он может его отпустить на свободу за его зуб.

ЛЕВИТ 24

17 И всякий, если покусится на жизнь человека, непременно должен быть предан смерти (*mōt yūmāt*). 18 И покусившийся на жизнь скота должен возместить ее/его — *ж и з н ь з а ж и з н ь*. 19 И всякий, если причинит увечье равному себе, как он сделал, так и ему следует сделать: 20 Перелом за перелом, глаз за глаз, зуб за зуб. Какое (некто) причинит увечье человеку, так должно воздасться ему. 21 Покусившийся на животное должен возместить его, покусившийся на человека должен быть предан смерти. 22 Одинаковый суд должен быть у вас: каким для пришлого (*ger*), таким и для местного (*‘āzāh*) он должен быть, ибо Я Яхве (Господь), Бог ваш.

ВТОРОЗАКОНИЕ 19

15 Не должен быть один свидетель против кого-либо в связи со всяким преступлением, со всякой виной, против всякого прегрешения, которое он совершит: при двух или трёх свидетелях должно проходить дело...
18 Судьи должны хорошенько дознаваться, и если окажется, что этот свидетель — лжесвидетель: он ложно обвинил своего собрата (*‘āhāw*), 19 Поступите с ним так, как он замыслил поступить со своим братом, чтобы выжечь это зло из своей среды.
20 А остальные пусть слышат и видят и не творят больше подобное зло в твоей среде! 21 И не сожалей (досл. «пусть не сожалеет глаз твой») — *ж и з н ь з а ж и з н ь*, *г л а з з а г л а з*, *з у б з а з у б*, *р у к а з а р у к у*, *н о г а з а н о г у*.

СРЕДНЕАССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ

50 [Если человек] ударил [жену другого человека, причинив ей выкидыш... жен]а человека [... так же как он поступил с] ней, следует посту[пить с ним]⁸: он должен возместить жизнь (*napšāte umalla*). А если эта женщина умерла, человека следует убить; он должен возместить жизнь за её плод (*a’ila idukkū kīmū ša libbiša napšāte umalla*). А если у мужа этой женщины, которую он ударил, вследствие чего она выкинула, нет сына, ударившего следует убить за её плод. Если её плод — девочка, он должен возместить **только** жизнь (*napšātemma umalla*). 51 Если человек ударил жену человека, которая предрасположена к выкидышам (досл. «невыхаживающая»), причинив ей выкидыш, — это преступление: 2 таланта олова он должен отдать. 52 Если человек ударил блудницу, причинив ей выкидыш, удар за удар (*meḥše kī meḥše*) следует наложить на него: он должен возместить жизнь.

ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ

материальная компенсация за увечья (§§ 7–16), штраф за причинение выкидыша в зависимости от срока беременности (§§ 17, 18)

92 Если кто-нибудь украдёт 2 улья или 3 улья, (то) прежде его (виновного) отдавали на съедение пчёлам (*t a l i o*). Теперь же он должен дать 6 сиклей серебра (*u m p a φ*).

ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ

196 Если полноправный (*awīlum*) повредил сыну авилума глаз, ему следует повредить глаз. 197 Если он сломал авилуму кость, и ему следует сломать кость. 198 Если он повредил глаз служилому (*muškēnum*) или сломал служилому кость, то ему следует отвесить 1 мину серебра.

199 Если он повредил глаз рабу служилого или сломал ему кость, половине его стоимости (т.е. стоимости раба) ему следует отвесить.

200 Если авилум выбил зуб равному ему авилуму (*awīlum mehrīšu*), и ему следует выбить зуб.

209 Если авилум ударил дочь авилума, причинив ей выкидыш, ему следует отвесить 10 сиклей серебра за её плод. 210 Если эта женщина умерла, следует убить его дочь. 211 Если, ударив дочь служилого, он причинил ей выкидыш, ему следует отвесить 5 сиклей серебра. 212 Если эта женщина умерла, ему следует отвесить ½ мины серебра. 213 Если он ударил рабыню авилума, причинив ей выкидыш, ему следует отвесить 2 сикля серебра. 214 Если эта рабыня умерла, ему следует отвесить ½ мины серебра.

Законы из Эшнунны: §§ 42-47 (материальная компенсация за членовредительство)

Если человек откусил другому человеку нос (*iššukma ittakis*), ему следует отвесить 1 мину серебра; глаз — 1 мину; зуб — ½ мины; ухо — ½ мины; пощёчина — 10 сиклей серебра ему следует отвесить...

ЗАКОНЫ ЛИПИТ-ИШТАРА [21, с. 26–29]

d-e Если... ударил дочь человека, причинив ей выкидыш, он [должен выплатить] ½ мины [серебра]; если она умерла, этот мужчина [должен быть убит]. Если... ударил рабыню человека, причинив ей выкидыш, он должен выплатить 5 сиклей сер[ебра]. 17 Если человек... обвинил человека... (но) не доказал, он должен понести наказание за дело, в котором он обвинил.

ЗАКОНЫ УР-НАММУ [21, с. 17–20]

1 Если человек совершил убийство, этого человека следует убить. 18–22 Если [человек] отрезал [другому] ногу, он должен отвесить 10 сиклей серебра. Если человек оружием раздробил другому человеку кость, он должен отвесить 1 мину серебра. Если человек отрезал... другому человеку нос, он должен отвесить ¾ мины серебра. Если... [зуб (?)]... 2 сик[ля]. 28 Если человек выступил свидетелем, но был признан лжесвидетелем, он должен отвесить 15 сиклей серебра. 29 Если человек выступил свидетелем, (но) отказался дать клятву, он должен возместить (то, что было) предметом разбирательства.

трёх свидетелях должно проходить дело...¹⁸ Судьи должны хорошенько дознаваться, и если окажется, что этот свидетель — лжесвидетель: он ложно обвинил своего брата / сородича,¹⁹ Поступите с ним так, как он замыслил поступить со своим братом / сородичем, чтобы выжечь это зло из своей среды.²⁰ А остальные пусть слышат и видят и не творят больше подобное зло в твоей среде!²¹ И не сожалей (досл. «пусть не сожалеет глаз твой») — **жизнь за жизнь, глаз за глаз, зуб за зуб, рука за руку, нога за ногу.**

Это место служит хорошей иллюстрацией использования талионовской формулы в качестве риторической фигуры, сигнализирующей о непосредственном участии Божественной воли.

Важно иметь в виду, что более поздний библейский источник может вступать во внутреннюю полемику с более ранним. Этической инновацией представляется отказ от выкупа за убийцу, приговоренного к смерти (Числ 35:31), как бы вступающий в полемику с более ранним библейским источником Исход 21:28:32, который соответствует клинописным законам о наказании хозяина бодливого вола. Второзаконие полемизирует с викарным (т.е. заместительным) принципом, известным по древневосточным законодательствам.

Обращаясь к библейским контекстам, созвучным клинописным источникам, необходимо учитывать принципиально разные задачи, стоявшие перед первыми и вторыми, а именно: нравственно-моральную направленность библейских текстов (нравственные максимы), с одной стороны, и общественно-правовое назначение клинописного законодательства — с другой. Вместе с тем библейские тексты нередко дают ключ к пониманию древневосточных законодательных памятников, и наоборот. Примером служит упомянутый выше распространеннейший на Древнем Востоке правовой сюжет о наказании нерадивого хозяина бодливого быка, наиболее развернуто изложенный именно в ветхозаветной Кн. Исход 21:29-30.

Нет сомнения в том, что возведенный в абсолют, «обожествленный» принцип равноценного воздаяния в дальнейшем внес свою лепту и в развитие учения о загробном воздаянии каждому по делам его, коль скоро это недостижимо в мире этом. Впрочем, как говорится, это уже совсем другая история.

Примечания

¹ Переводы с аккадского и древнееврейского автора статьи.

² В последние десятилетия вслед за работами выдающегося ассириолога И. Гельба появились работы ряда крупных шумерологов и ассириологов (среди них П. Штайнкеллер, А. Вестенхольц, Й. Ренгер, Х. Ниссен), в которых история Древнего Ближнего Востока, прежде всего Древней Месопотамии, предстает как более сложный, нелинейный процесс сосуществования и взаимодействия двух разных культурно-исторических систем; в отечественной исторической науке о древности также есть сторонники этой точки зрения (ср. работы В.М. Массона). По истории вопроса см. обзорно-обобщающую статью Н.В. Козыревой [4].

³ The institution of talionic punishment in LH was a conscious departure from what was plainly the established custom. Nor can this innovation be charged to Hammurapi's Amorite antecedents — and ostensibly “primitive” traditions of the western desert as compared with the more “civilized” traditions of Sumero-Akkadian civilization. For it cannot be shown that Amorite customs — whatever they may have been — influenced Hammurapi's legislation in other areas; in all major respects...LH represents the same legal tradition apparent in the earlier Mesopotamian corpora [19, с. 2134].

⁴ Асс — римск. фунт (libra) = 327 г, а также архаич. римск. денежная единица, девальвировавшая к I в. до н.э.

⁵ Дж. Милгром пишет: «The ancient Near East is a cultural continuum, particularly in the field of law...» [19, с. 2135]. Существует и другая точка зрения. Например, Бернард Джексон, опираясь на работы А.С. Даймонда, привлекавшего в свою очередь (еще с 1930-х гг.) самый широкий круг древних и средневековых законодательств и подчеркивавшего, что развитие законодательства не носит единообразный характер, замечает, что своды законов Древнего Ближнего Востока вовсе не обязательно рассматривать как этапы единой истории [14, с. 298].

⁶ Такая характеристика системы пресечения, нашедшей отражение в Законах Хаммурапи, представляется излишне упрощенной.

⁷ Здесь необходимо внести уточнение. На сегодняшний день наибольшее количество экземпляров библейских книг, найденных в Кумране, составляет Кн. Псалмов (36 экземпляров). Далее следует Кн. Второзакония (26 экземпляров), бесспорно, занимающая первое место среди списков книг Пятикнижия, обнаруженных в Кумране.

⁸ По всей видимости, ошибочная интерпретация этого контекста: причинение выкидыша жене виновного.

Литература

1. Хеттские законы / Пер. Вяч. В. Иванова // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. акад. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963. С. 309–326.
2. История Древнего Востока. Ч. 1. Месопотамия / Под ред. И. М. Дьяконова. М., 1983.
3. История Древнего Мира. Кн. 1. Ранняя древность / Отв. ред. И. М. Дьяконов. М., 1989.
4. Козырева Н.В. Шумер и Аккад — две модели архаических обществ // Ассириология и египтология : Сб. ст. / Отв. ред. Н. В. Козырева. СПб., 2004. С. 11–48.
5. Тексты Кумрана / Введ., перев. с древнеевр. и араб. яз. и коммент. А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой, К. Б. Старковой. СПб., 1996.
6. Cardascia G. Les lois assyriennes. Paris, 1969.
7. Diamond A.S. An Eye for an Eye // Iraq. 1957. Vol. 19. P. 151–155.
8. Driver G.R., Miles J.C. The Assyrian Laws. Oxford, 1935.
9. Driver G.R., Miles J.C. The Babylonian Laws. Vol. 1. Legal Commentary. Oxford, 1952.
10. Finkelstein J.J. Ammisaduqa's Edict and the Babylonian Law Codes // Journal of Cuneiform Studies, 1961. Vol. 15. P. 91–104.
11. Frymer-Kensky T. Tit for Tat: The Principle of Equal Retribution in Near Eastern and Biblical Law // Biblical Archaeologist, 1980. Vol. 43. P. 230–234.
12. Goetze A. The Laws of Eshnunna // The Annual of the American schools of Oriental research. Vol. 21. New Haven, 1956.
13. Huffmon H. Lex talionis // Anchor Bible Dictionary. N.Y.; Doublday, 1992. Vol. 4. P. 321–322.
14. Jackson B.S. The Problem of Ex. 21:22-5 (Ius Talionis) // Vetus Testamentum, 1973. Vol. 23. P. 273–304.
15. Jakobson V.A. Ethics and Law in Ancient Mesopotamia // Šulmu IV. Everyday life in Ancient Near East / Ed. J. Zablocka, S. Zawadski. Poznań, 1993. С. 123–127.
16. Kramer S. The Sumerians: Their History, Culture, and Character. Univ. of Chicago Press, 1963.
17. Loewenstamm S.E. Exodus 21:22-25 // Vetus Testamentum. 1977. Vol. 27. P. 352–360.
18. Malamat A. The cultural impact of the West (Syria-Palestine) on Mesopotamia in the Old Babylonian Period // Altorientalische Forschungen, 1997 (2). B. 24.
19. Milgrom J. Leviticus 23-27: a new translation with introduction and commentary // The Anchor Bible. N.Y., 2000.
20. Nougayrol J. Le Palais Royal d'Ugarit IV. Paris, 1956.
21. Roth M. Law collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd ed. Atlanta, Georgia, 1997.
22. Westbrook R. Studies in Biblical and Cuneiform law. Paris, 1988.
23. Yaron R. The laws of Eshnunna. 2nd rev. ed. Jerusalem, 1988.